Тезисы докладов участников XI Милютинских чтений

(Редактор – А.Е.Новиков)

Э.П.Риммер

МАУК «ЧерМО», г.Череповец

О роли И.А.Милютина в создании Череповецкого городского музея.

В докладе рассматривается история появления в Череповце городского музея, который был открыт в 1896 году, и роль И.А. Милютина в его создании, способствовавшего решению организационных моментов и обеспечению материальной базы для развития музея.

М.Г. Мальцев

Вологодский Союз писателей-краеведов, АО «Северсталь Менеджмент», г.Череповец

Особый интерес для биографов И.А. Милютина представляют фонды Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), так как в нем отложилось множество документов по городскому управлению и учебным заведениям, учредителем и попечителем которых был Иван Андреевич.

Необходимо отметить, что в фондах РГИА серьезно и плодотворно трудились многие череповецкие исследователи, однако, ввиду специфичности и разнообразия фондов этого одного из крупнейших в России архивохранилищ, выявить все биографические материалы о И.А. Милютине им не удалось.

«Отложившиеся в РГИА дела являются достаточно разноплановыми. Тут есть и не вошедшие в собрание сочинений экономические записки, в том числе по реконструкции Мариинской системы, устройству гавани и т.п.

В архиве хранится несколько объемных дел, позволяющих оценить деятельность городского головы как крупного судовладельца, например, «Об

учреждении Череповскими купцами Милютиными пароходства и судоходства по реке Волге и Мариинской системе (8 апреля 1867 г. - 21 апреля 1867 г.), «Дело об открытии кредита череповскому купцу Милютину И.А. с обеспечением паями Товарищества "Волго-Невское буксирное пароходство"» (7 января 1877 - 20 августа 1883). Последнее дело является одним из самых крупных, выявленных нами – его объем составляет 210 листов.

Значительная группа материалов носит биографический характер и включает послужные списки городского головы. Несмотря на то, что большинство приводимых в них фактов общеизвестны, эти дела (благодарю наличию в них различных справок, переписки и другого вида документов) также представляет немалый интерес для биографов. К такого рода материалам относятся: «Дело с формулярным списком о службе попечителя Милютинской низшей сельскохозяйственной школы в Череповецком уезде Новгородской губернии, статского советника Ивана Милютина» (16 января 1895 г. - 15 декабря 1901 г.); «Дело о награждении Череповецкого городского головы, статского советника Милютина чином действительного статского советника за содействие сельскому хозяйству и развитию технических знаний у населения Севера (13-23 января 1896 г.)», «По ходатайству Череповецкой городской думы о разрешении празднования двадцати пяти лет служебного стажа старшего советника Милютина в должности городского головы» (22 января 1886 г. - 12 февраля 1887 г.) и т.п.

Часть документов раскрывает труды И.А. Милютина по благоустройству г. Череповца. К ним можно отнести: «Дело об отдаче из выгонной земли города Череповца в арендное содержание купцу Милютину участка под устройство механической мастерской» (9 ноября 1867 г. - 24 мая 1869 г.); «О ремесленно-техническом заведении в городе Череповце, устроенном местным городским головой Милютиным» (9 ноября 1868 г. - 6 ноября 1875 г.)

В архиве удалось обнаружить интересные материалы о родственниках городского головы, в которых содержатся биографические материалы и об Иване Андреевиче. Например, «Лентовская Мария Ивановна, вдова тайного советника». «Свидетельство о рождении М.И. Лентовской»; имущественные документы ее на недвижимую собственность в Новгородской губернии и договор с Милютиными об образовании товарищества под фирмой "Пассажирское пароходство Милютиных и компания"» (18 февраля 1869 - 17 декабря 1912).

Большинство перечисленных дел содержит неизвестные автографы Ивана Андреевича Милютина и подчас позволяет посмотреть на известные факты с другой стороны. Например, одними из самых интригующих материалов, опубликованных в сборниках «Милютинских чтений» в 2004 и 2018 годах, стали статьи Эльвиры Петровны Риммер и Ольги Александровны Владимировой, рассказывавшие о том, как в 1885 году И.А. Милютин был приговорен к трехмесячному тюремному заключению, но в конце концов смог добиться справедливости. Рассказывая об этом, исследователи ссылались главным образом на публикации в газете «Неделя» и журнале «Гражданин» (Риммер Э. И.А.Милютин и экстренная правительственная мера по отношению к череповецкому земству // Милютинские чтения: Череповец: прошлое, настоящее, будущее. – Череповец, 2004; Владимирова О.А. Кризис института мировых судов на примере «Милютинского дела» 1885 г . // Милютинские чтения. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие российской провинции во второй половине XIX – начале XXI века: Сборник научных работ. Выпуск X / Ред.-сост. А. Е. Новиков. – Вологда: СО, 2018. С. 62-70). К сожалению, материалы прессы нельзя признать объективным источником. Более глубоко проникнуть в суть конфликта помогает выявленное нами дело «О привлечении к ответственности членов Череповецкого съезда мировых судей за увольнение И. А. Милютина от должности почетного мирового судьи»(РГИА. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 1629).

Мы не стали упоминать здесь многочисленные документы РГИА лишь опосредованно затрагивающих деятельность И.А. Милютина, хотя они нередко позволяют даже более глубоко осознать масштаб его личности и трудности, с которым ему ежечасно приходилось сталкиваться, превращая провинциальный Череповец в «Северные Афины». Думается, что и приведенных примеров достаточно, чтобы понять, что фонды РГИА являются поистине бездонным колодцем, откуда еще не одно поколение исследователей может черпать бесценные и важные для понимания исторических реалий сведений об И.А. Милютине и благоустроенном его тщанием городе Череповце.

М.К. Рыбников, К.К.Рыбников

ПАО «ФосАгро»,г.Москва; ООО «Полиэдр»,г. Москва

Отчет начальницы Череповецкого женского профессионального училища Е.И. Словинской о деятельности этого учебного заведения за первые двадцать пять лет своего существования (1887 – 1912 гг.).

Опираясь на отчет начальницы Череповецкого женского профессионального училища Елизаветы Ивановны Словинской о деятельности этого учебного заведения за первые двадцать пять лет своего существования (1887 – 1912 гг.) и другие источники, авторы впервые воссоздают непростую историю этого уникального и, может быть, лучшего в дореволюционной России профессионального учебного заведения для девочек, в создании и развитии которого неоценимую роль сыграли купцы-меценаты - городской голова Иван Андреевич Милютин и его родственник и сподвижник Степан Петрович Тарасов.

Д.А. Прохоров

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Республика Крым.

Общественная и благотворительная деятельность городского головы Евпатории Симхи Эзровича Дувана: к 150-летию со дня рождения.

Доклад посвящен обзору жизненного пути выдающегося общественного деятеля, евпаторийского городского головы, караима Симхи Эзровича Дувана (1870–1957), происходившего из знатной евпаторийской купеческой семьи (его Отцом был потомственный почетный гражданин, купец 2-й гильдии Эзра Исаакович Дуван (1844–1906)).

Карьеру С.Э. Дувана без преувеличения можно назвать весьма успешной. После окончания Симферопольской мужской казенной гимназии в 1889 г. Симхи Эзрович решил посвятить себя общественной деятельности. В 1898 г. его избрали на четырёхлетие гласным Евпаторийской городской думы, после чего он выдвигался на этот пост ещё несколько раз. С 22 мая 1902 г. по 18 апреля 1906 г. С.Э. Дуван – член Евпаторийской городской Управы; также состоял гласным Евпаторийского уездного земского Собрания (с 1906 г.). Симха Эзрович являлся почётным попечителем ряда образовательных и муниципальных учреждений – Евпаторийской мужской гимназии, Евпаторийской женской гимназии, Евпаторийской земской больницы, Евпаторийской школы-санатория для глухонемых. Занимал должность председателя попечительского совета Евпаторийской женской гимназии (с 1907 г.). 25 июня 1902 г. был избран на должность директора Евпаторийского тюремного комитета; состоял членом Таврического отдела Российского Общества Красного Креста (с 15 апреля 1904 г.).

13 мая 1906 г., на заседании Евпаторийской городской Думы, С.Э. Дувана избирают городским головой. На этом посту наиболее ярко проявился талант Дувана как администратора и управленца. К перечню его заслуг можно отнести: вклад в формирование нового архитектурного облика Евпатории, строительство ряда значимых объектов (в их числе – здание городского театра в стиле модерн, ставшего одной из визитных карточек города, городской библиотеки и др.), модернизация всей инфраструктуры

города с учётом его уникальных природно-климатических условий (проведение водопровода, канализации, замощение улиц, устройство трамвая, крытых рынков, строительство новых гостиниц, лечебниц, курзалов, клубов, организация дешёвого питания и многое другое). Деятельность С.Э. Дувана в должности городского головы позволила Евпатории в начале XX в. стать одним из привлекательных курортных центров не только Крыма, но и всей Российской империи.

Помимо своей основной работы в должности городского головы, С.Э. Дуван также исполнял обязанности почётного мирового судьи (с 1911 по 1917 гг.), являлся членом раскладочного присутствия при Евпаторийской городской думе (1905–1909 гг.). Был избран председателем Евпаторийского уездного комитета помощи раненым воинам (с 1914 г.), председателем библиотечного совета (с 1916 г.). С.Э. Дуван – один из трёх таврических губернских земских гласных от Евпатории, занимал этот пост с 1909 по 1912 гг. и с 1915 по 1917 гг. За свои заслуги на муниципальном поприще Симха Эзрович награждён различными орденами и памятными знаками: орденом Святой Анны II и III ст., орденом Св. Владимира IV ст., медалью Российского Общества Красного Креста, Романовским знаком отличия II ст. Помимо этого С.Э. Дуван удостоился серебряного креста Греческого королевского ордена Св. Спасителя, пожалованного королём Георгом I – за ассигнование Думой под его председательством пяти тысяч рублей на строительство греческой Свято-Ильинской церкви в Евпатории. Деятельность С.Э. Дувана была отмечена на самом высоком уровне: император Николай II «милостиво пожаловал» С.Э. Дувану золотой портсигар с бриллиантовым гербом и своё «монаршее благоволение».

С.Э. Дуван широко известен и как благотворитель. Он жертвовал средства на строительство мужской и женской гимназий, на Кирилло-Мефодиевскую церковь при первой из них, на Свято-Николаевский православный собор, а также на многие другие филантропические цели (по некоторым оценкам, общая сумма пожертвований Дувана составила более

150 тыс. руб.). Ещё при жизни Симхи Эзровича в его честь была названа Дувановской одна из улиц в Евпатории – за выдающиеся заслуги перед городом, а уже в наше время сооружены памятник и памятный знак у городского театра. После революционных событий 1917 г. С.Э. Дуван эмигрировал за границу, жил во Франции. Состоял членом Общества караимов в Париже. Сотрудничал в журнале «Часовой», где опубликовал свои воспоминания. В 1940–1941 гг. в Париже сотрудничал в Комитете по организации представительства русской национальной эмиграции во Франции, являлся советником комитета.

Восстановление исторической памяти, научная реконструкция биографий деятелей науки, культуры, образования, представителей торгово-промышленного капитала, купцов, предпринимателей, благотворителей, сотрудников органов центральных и региональных органов власти является приоритетной задачей, стоящей на сегодняшний день перед исследователями. История жизни и деятельности индивидуумов во всей уникальности и полноте составляет одно из ключевых направлений в жанре «персональной» или «биографической» истории.

А.В.Всеволодов

МАУК «ЧерМО»; ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г.Череповец

Спорные вопросы историографии «череповецкого дела» 1880-х гг.

Закрытие уездного земства в 1888 г. – одна из немногих вех в истории дореволюционного Череповца, обеспечивших ему, хоть на время, всероссийскую известность. О «череповецком деле», как назвал его граф Д. А. Толстой, есть множество свидетельств – и в самых ранних из них источниковую составляющую сложно разделить с историографической. Оттого заглавие доклада является одновременно и точным, и слишком размытым: если существуют «спорные вопросы», значит, у какой-то темы создалась уже целостная историографическая ретроспектива, а в нашем

случае количество оценок, данных событиям, много больше количества описаний самих событий – но все же не достаточно.

Фабула «череповецкого дела» воссоздана еще отрывочно. В научной литературе оно упоминалось как эпизод политической борьбы эпохи контрреформ – яркий, но не заслуживающий пристального внимания. Краеведы, обычно чуткие к мельчайшим фактам, «дело» вовсе игнорировали (в советское время – поскольку оно явно выпадало из контекста революционного движения, в постсоветское – из-за отсутствия какой-либо традиции его изучения). Работы Э. П. Риммер представляют счастливое исключение, но в них закрытие земства рассматривается через призму биографии И. А. Милютина и его многолетней борьбы с земцами. Фокусируясь на конфликте, исследовательница лишь кратко обрисовывает его видимые причины: принципиальные разногласия между городом и земством в вопросах налогообложения, «реакционность» взглядов и действий новгородского губернатора А. Н. Мосолова, контрастировавшая с либеральной в целом позицией земства и повлекшая за собой обвинения в адрес последнего в противоправительственном настрое и ревизию уезда 1885 г., после которой выяснилось, что здешние учреждения парализованы, а чиновники их находятся под вредным влиянием земцев – прежде всего бывшего председателя уездной управы Н. Ф. Румянцева.

Итак, три ключевых игрока в «деле» – Румянцев, Мосолов и Милютин. Относительно первого уже в начале прошлого века сложилось представление, что именно его заслушанная на сессии земства записка послужила едва ли основной причиной раскассирования. В записке Румянцев утверждал, что единственным способом преодоления внутреннего кризиса в России является созыв «выборных от народа» в качестве совещательного органа при самодержавной власти. Любопытные по-своему данные содержатся в биографиях Румянцева как члена первой и третьей Государственных дум. В «перводумской» версии, что объяснимо, радикализм предложений записки назван достаточной причиной для высылки его и

сочувствовавших ему земцев за пределы Новгородской губернии (что и случилось в 1888 г.). «Третьедумские» вариации того же звучат дипломатично: «за крайний либерализм был сослан в Архангельскую губернию» и «был выслан из пределов Новгородской губ. за то, «что был наиболее деятельным представителем Череповецкого земства»». Ясная тенденциозность этих сообщений подтверждается, например, тем, что С. Ю. Витте (в известной записке о земстве и самодержавии) и Б. Б. Веселовский (в «Истории земства за сорок лет») прямой связи между сочинением Румянцева, обнародованным в октябре 1881 г., и тем, что произошло почти семь лет спустя, не усматривают. Оба единодушно полагают, что причина череповецкой драмы – в «систематической оппозиции» местных земцев правительству – и оба называют первоисточником этой формулы всеподданнейший отчет А. Н. Мосолова за 1884 г.

В чем заключалась пресловутая оппозиционность по большому счету неизвестно (притом, что Витте и Веселовский были вполне осведомлены о череповецких событиях). Приводимые ими факты (недопуск больного в земскую больницу, отказ в выдаче открытых листов на лошадей судебному следователю, увеличение количества преступлений в уезде, «смута и неурядица во всех отраслях земской деятельности», «разнузданность нравов») малоубедительны. Они характеризуют не политическую роль управы, а элементарное желание властей приструнить неугодных местных деятелей и заменить их лояльными фигурами. Естественно, что Веселовскому, симпатизировавшему либеральным земцам, акция 1888 г. видится как целенаправленный и малообоснованный выпад охранителей против не одной уездной управы, а всего земского движения в целом. Бюрократ-практик Витте в оценке более сдержан. Закрытие земства в Череповце для него – мера крутая, но соответствовавшая общему курсу министерства Д. А. Толстого на подавление земской оппозиции и, главное, обусловленная многолетним «упорным сопротивлением правительственным установлениям». Если Веселовский, говоря о записке Румянцева, связывает

ее с циркуляром М. Т. Лорис-Меликова от 20 декабря 1880 г., то Витте считает ее откликом на циркуляр уже Н. П. Игнатьева. Связь с игнатьевским проектом, который при Д. А. Толстом был сразу отброшен и забыт, подчеркивает и В. И. Ленин. В статье 1901 г. «Гонители земства и аннибалы либерализма» он уделяет «череповецкому делу» лишь несколько строк – но успевает уместить в них оба тезиса: и о значении записки Румянцева в качестве триггера конфликта, и о «систематической оппозиции».

Ключевой вопрос здесь состоит в выяснении и объяснении роли А. Н. Мосолова, который почти с самого назначения своего в Новгород повел себя жестко по отношению к здешним земцам. За плечами он имел опыт службы у М. Н. Муравьева-Виленского (прозванного за жестокость к восставшим полякам «Вешателем»). Это не могло не повлиять прямо или косвенно на убеждения Мосолова и, думается, в чем-то задало его взгляд как администратора на ситуацию в Череповце. Чтобы говорить об оппозиционности уездной управы, он должен был иметь более серьезные основания, чем те, о которых упоминали Витте и Веселовский. Заслуживает особого внимания обмолвка последнего о том, что «дело о неблагонадежности Череповецкой управы» родилось из интриг, затеянных группой гласных во главе с И. А. Милютиным против Н. Ф. Румянцева и А. Н. Попова – первого председателя уездной земской управы. Если столкновение консерватора Милютина и «радикального земца» Румянцева понятно, то вот борьба череповецкого головы против А. Н. Попова, которого, насколько известно, Милютин ценил высоко, выглядит ошибкой. Скорее всего, имеется в виду П. П. Попов – действующий председатель управы на момент ее закрытия. Это, впрочем, не отменяет следующего вопроса – о том, в какой степени развитие «череповецкого дела» стимулировалось борьбой земских фракций и той сложной игрой интересов, которая пронизывала повседневные отношения города и земства. Ответить на него можно будет только после продолжительных архивных поисков.

С.Ю. Холенкова

МАУК «ЧерМО»,г.Череповец

«Заслуг перед революцией не имеет». Жизнь и деятельность В.И. Милютина: к 160-летию со дня рождения.

В докладе излагается биография сына городского головы г. Череповца И. А. Милютина Василия Ивановича Милютина, заостряется внимание на ключевых моментах его жизненного пути, делается попытка определения значения его деятельности для города и Череповецкой губернии. Доклад является, насколько нам известно, первым исследованием о В. И. Милютине, посвящённым конкретно этому незаурядному человеку и написанным по архивным материалам.

С.В. Шарифуллина

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г.Череповец.

Литературные аллюзии в публицистике И.А.Милютина.

В контексте заявленной темы предполагается рассмотрение публицистического творчества И.А.Милютина в связи с его обращением к литературным источникам. В перспективе рассмотрения - поэтический опыт череповецкого головы. В данной работе речь идёт о неслучайном обращении Милютина к известным литературным источникам – они стали для публициста своеобразным камертоном, мерилом и иллюстрацией происходящих в стране и крае перемен.

Цель исследования – выявить закономерность обращения И.А.Милютина к басенному творчеству И.А.Крылова.

Объектом исследования выступили статьи Милютина, в частности, его работы «Между вехами по жизненному полю» и «Белое море и Волга. Записка И.А.Милютина по поводу Вятско- Двинской железной дороги» (далее в тексте «Белое море и Волга» - А.Ш.).

Предметом исследования стал диалог (а точнее - диалог текстов) И.А.Крылова («Пруд и река») и И.А.Милютина (избранные заметки).

В богатом басенном творчестве И.А.Крылова градоначальник И.А.Милютин выбрал одну, менее известную широкому читателю басню – «Пруд и река». Выбор басни, как мы понимаем, совсем не случаен: произведение в иносказательной манере представляло один из пороков современного Милютину общества – тунеядство.

Басня «Пруд и Река» встречается в изданных заметках Милютина дважды: в качестве эпиграфа к работе «Белое море и Волга» *(«… свежесть лишь вода движеньем сохраняет». «Пруд и река». Басня Крылова*) и упоминается в заметке Милютина «Между вехами по жизненному полю» в качестве иллюстрации - примера важности почина дела в отличие от игнорирования любой социальной активности.

Так, в первом случае, выступая эпиграфом к статье «Белое море и Волга» (1885 г.), слова из басни Крылова служат прямом отсылом к теме реки – исторического значения и чрезвычайной важности реки Северная Двина в деле освоения и экономического развития Севера, к которому, кстати, причисляется помимо Архангельской ещё и Вятская, Костромская, Казанская, Вологодская губернии (итого более 6 млн жителей!)

Итак, в движении реки - залог её бессмертия. Северная Двина жива и нужна по причине её выдающейся роли в деле экономического развития и снабжения северных земель. С другой стороны, в заметке речь идёт о значимости открытия Волго-Двинской железной дороги: согласно суждению Милютина, проведение названной дороги будет «служить к возрождению Архангельского порта, обеспечит продовольствие всего Севера, создаст новый, внутренний порт в Казани – лучше рыбинского».

Соответственно, в заметке «Белое море и Волга» речь идёт о необходимости и жизненной важности настоятельного движения в деле

строительства портов и новых экономических центров с целью борьбы с «иностранной конкуренцией, или, как мечтал Милютин, «удобством и дешевизной провоза удешевить местную производительность».

Таким образом, предваряющий статью эпиграф из Крылова вполне оправдывает обращение к проблемам устроения речного и железнодорожного пути – показывает необходимость движения вперёд, что есть залог успешного экономического развития не только губернии, но и всей России.

Во втором случае мы встречаем упоминание строк из этой же басни Крылова в заметке «Между вехами по жизненному полю» (1883 г.) в контексте одной главной идеи всей публицистики Милютина: «всё, что составляет интерес общества, есть в то же самое время интерес и гордость каждого из нас». Слова Крылова из известной басни определяют основную идею текста Милютина: без применения высших знаний к жизненной ситуации – без практичности образованных людей не может быть успехов в «экономических завоеваниях», а для этого, считал Милютин, необходимо «обратить свои взоры внутрь себя» – каждому начать с самого себя – именно себя спросить, что может сделать каждый полезного для общего дела – в этом суть возможного экономического подъёма. В качестве примера Милютин приводит достойный прорыв в маслоделании и сыроварении Николая Верещагина, который, вложив душу и знания, а затем получив поддержку правительства, «удваивает производительность земли» (как отмечает Милютин), принося достаток и славу не только в свой дом, но и в губернию, всему народу, проводя «поступательное движение вперёд», и, соответственно, «устраняя праздное блуждание по жизненному полю».

Думаю, обращение именно к этой басне оправдано особым её содержанием: со временем Крылов внёс в любимый жанр некоторые изменения – обобщённое социально-нравственное содержание – это, несомненно, оценил и череповецкий голова. Басня воспринималась

Милютиным, думаю, как социальный рупор. Крылов показал в басне единство исторического, социального и нравственного содержания; в баснях показана вся русская жизнь во всём её несовершенстве, во всех её противоречиях (неслучайно Николай Васильевич Гоголь отмечал, что Крылова «занимали вопросы важные»), басня проясняет национальные моральные нормы, выкованные в опыте трудовой истории народа, тем самым способствуя его самосознанию и возможному самоисправлению – и в этом, вероятно, увидел и почувствовал особую злободневность жанра Милютин, ставя слова из басни эпиграфом к своим публицистическим работам или отсылая к ним внутри своего текста внимательного читателя.

С.С. Касаткина

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»,г. Череповец.

Меценатство и благотворительность в провинциальных городах Российской империи как фактор формирования национальной идентичности.

В исследовании предложено понимание национальной идентичности, выраженное одной из идей общественного сознания, связанной с набором ценностей милосердия и гуманизма. Они представлены институтами меценатства и благотворительности XIX – нач. XX в. в провинциальных городах России.

А.Н. Егоров

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г.Череповец.

Богослов в революции: политическая деятельность А.В. Карташева в 1917 году.

В докладе рассматривается политическая деятельность выдающегося историка русской церкви А.В. Карташева. К началу Февральской революции он снискал большую популярность в качестве председателя петербургского «Религиозно-философского общества». Поэтому неудивительно, что его

политическая деятельность была связана, прежде всего, с церковными проблемами. А.В. Карташев становится в марте 1917 г. товарищем, а в июле – обер-прокурором Святейшего Синода. Он осознавал необходимость церковных преобразований и изменения отношений между церковью и государством и поэтому настаивал на упразднении должности обер-прокурора. А.В. Карташев явился одним из инициаторов восстановления патриаршества в России и созыва в Москве Всероссийского Поместного собора Русской православной церкви. В связи с тем, что после открытия Поместного собора церковь должна была выйти из подчинения правительству, 5 августа отменяется пост обер-прокурора, а А.В. Карташев назначается первым министром вероисповеданий в новообразованном министерстве под таким же названием. Этим постановлением Временное правительство признало положение Православной церкви в стране как «первой среди равных». Это было отражено в определении обязательной принадлежности министра к Православной церкви, как и его двух первых заместителей – по Православной церкви и по всем другим исповеданиям, имеющимся в стране. В правительстве А.В. Карташев занимался в основном идеологическими и церковными вопросами. В июне 1917 г. он вступил в кадетскую партию, стал членом ее ЦК, был выдвинут кандидатом в Учредительное собрание по партийному списку от Вологодской губернии. Однако большинство крестьянского населения губернии проголосовало за эсеров, и ни один кадет в Учредительное собрание от Вологодской губернии не прошел. А.В. Карташева арестовали вместе с другими членами Временного правительства в ночь с 25 на 26 октября 1917г. в Зимнем дворце и отправили в Петропавловскую крепость. После освобождения из заключения он включился в активную борьбу с большевиками.

О.Ю.Солодянкина

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г.Череповец).

В.М. и И.В. Петрашени в контексте эпохи.

Автор доклада обращается к судьбам Василия Матвеевича Петрашеня (1847–1903) и его сына Ивана Васильевича Петрашеня (1875–1937) – инженеров-гидротехников, трудившихся (каждый в свое время) на Мариинской водной системе. Судьба обоих весьма трагична. В.М. Петрашень, занявшийся в зрелом возрасте строительным бизнесом, был убит с целью ограбления собственным рабочим. И.В. Петрашень, переживший революцию и крах прежней респектабельной жизни, в 1930 г. был арестован по обвинению во вредительстве, в 1932 г. освобожден досрочно, полностью оправдан и успел скончаться в «своей постели» от рака легких в 1937 г.

В.М. Петрашень был инженером в первом поколении: он окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения, а его трудовая деятельность была связана с Мариинской системой. С юного возраста узнавший нищету (после ухода из духовной семинарии и поступления в гимназию, а затем и Санкт-Петербургский университет), В.М. Петрашень рано научился использовать все возможности для заработка: уроки в гимназические и студенческие годы, запись лекций и издание их, подработка для железнодорожных изысканий в годы учебы в Институте инженеров путей сообщения.

После окончания университета Василий Матвеевич жил и работал вместе с семьей (женой - чешской уроженкой Богумилой Новак, ставшей после крещения Анной Иосифовной (1857–1920), - эффектной женщиной с минимальным образованием, умевшей организовать «сытный» быт, вести дом и обширное хозяйство со всякой живностью (коровы, свиньи, гуси, куры и т.п.) – и тремя сыновьями – Иваном, Николаем и Василием) сначала в Новой Ладоге, а потом в Петербурге.

Особое внимание в докладе уделяется описанию образа жизни В.М. Петрашеня и его системы воспитания детей, прежде всего, старшего – Ивана, которому в восьмилетнем возрасте для выработки манер взяли гувернантку, П.Н. Юреневу, столбовую дворянку, выпускницу женского института. Кроме

того, мальчика обучали игре на рояле (рояль был специально выписан из Петербурга). Уроки математики в свободное от работы время давал Ване отец. После начального домашнего обучения Ивана повезли в Петербург, в пансион при частной гимназии К.И. Мая. Затем он учился в гимназии К.И. Мая - учебном заведении, славившемся хорошим подбором преподавателей, весьма популярном у иностранцев, проживавших в Санкт-Петербурге, и русских интеллигентов.

В дальнейшем, получивший такое же образование, как и отец, сын, поначалу его боготворивший, начинает относиться к нему критически. Так как Иван, в отличие от консервативно-монархически настроенного отца, придерживался более либеральных взглядов, традиционный конфликт отцов и детей принял в семье Петрашеней политическую окраску. Иван Васильевич во время учебы в университете участвовал в политических сходках, и В.М. Петрашень заявил сыну: «Если ты вместо науки станешь заниматься в Университете политикой, <…> то я буду жалеть, что предоставил тебе возможность получить высшее образование» (И.В. Петрашень и его семья: страницы прошлого: [сборник писем и документов] / сост. Е.М. Ледовская. СПб: Изд-во Музея-института семьи Рерихов, 2011. С. 119).

В 1890-е гг. В.М. Петрашень разбогател, владел несколькими земельными участками в Петербурге, семья поселилась «в собственном деревянном очень комфортабельном доме», обставленном на «широкую ногу», с позолоченной мебелью, поскольку А.О. Петрашень «любила роскошь». При полном материальном успехе жизненная стратегия В.М. Петрашеня оказалась катастрофической по результатам: человек, который в Новой Ладоге был обаятельным центром общества, в Петербурге стал хмурым, нервным, разочарованным в своих детях, а 26 июня 1903 г. был зверски убит на чердаке строящегося дома собственным рабочим, желавшим присвоить имевшиеся при Петрашене наличные. Как вскрытый нарыв, прорвалась наружу внутренняя конфликтность его социального статуса, образовательного уровня, интеллектуальных запросов и образа жизни. Стало

очевидно, что В.М. Петрашень не «вписался» в свою эпоху. И.В. Петрашень, перенесший в связи с трагической гибелью отца серьезнейший внутренний кризис, должен был выстроить свой жизненный путь иначе, на основе «активной доброжелательности ко всему жившему» (Петрашень Г.И. Воспоминания. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 8).

А.И.Полоник

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г.Череповец.

Мероприятия органов городского самоуправления в сфере культуры и благотворительности (на примере Вологодской губернии в 1870-1917 гг.)

В сферу деятельности городских дум входил обширный круг вопросов, в частности компетенции в области культуры и благотворительности.

Органы городского самоуправления принимали участие в культурных мероприятиях (юбилее Отечественной войны 1812 г., праздновании 100-летнего юбилея Вологодского городского общественного банка). Гласные дум способствовали открытию публичных библиотек и театров. Рассматривались и обращения граждан. Например, была удовлетворена просьба об открытии плавучего кинематографа на реке Вологда. Выделены средства на покупку домика Петра I в Вологде.

В области благотворительности представители органов самоуправления выступали чаще всего как самостоятельные лица. Городским бюджетом предполагалось финансирование только богадельней. Поэтому на частные пожертвования открывались храмы, школы, приобретались учебные материалы для обеспечения учебного процесса, пополнялись библиотечные фонды. Активное участие приняли и в сборе средств на строительство памятника Александру II.

Таким образом, деятельность органов городского самоуправления способствовала развитию культуры и благотворительности в регионе.

Е.В. Шалашов

МАОУ «СОШ № 17»,г.Череповец.

Преступники и преступность в Череповецкой губернии в 1918-1927 гг.

После образования в 1918 году Череповецкой губернии была создана и череповецкая милиция. Однако в годы Гражданской войны милиция почти не обращала внимания на борьбу с преступностью, потому что, согласно функциональных обязанностей, основной задачей правоохранительных органов была «охрана Советской власти, наблюдение за исполнением всех ее законов».

По окончании Гражданской войны по всей территории РСФСР начались «ударные кампании» по борьбе с преступлениями, признанными «особо опасными для социалистического строительства». Первой из них стала антисамогонная кампания, так как самогон подрывал монополию на продажу водки. Наказание по статье 140 УК РСФСР - так называемой самогонной статье - в зависимости от тяжести вины колебалось от штрафа до лишения свободы. Для улучшения работы сотрудники милиции имели стимул - премию в размере 50% штрафа. В 1923-1924 годах в Череповецком уезде самыми неблагополучными по самогоноварению были признаны Череповецкая и Боровская волости. Наказание за самогоноварение составляло от 12 до 19% от общего числа дел, направляемых в суд. Из-за самогоноварения процветала и «пьяная» преступность – хулиганство, нанесение тяжких повреждений и так далее.

Второй проблемой стало изъятие оружия у населения. Несмотря на то, что на территории губернии крупных военных действий не велось, оружие у населения имелось. Это и неудивительно, учитывая, что демобилизованные солдаты подчас привозили оружие с собой.

После введения НЭПа и возникновения частной собственности повсеместно появляются бандформирования, грабившие «совбуров».

Наиболее опасной была банда Ивана Николаева, так как последний являлся бывшим чекистом. Во время налетов он представлялся работником УГРО или ОГПУ. На Николаева была устроена настоящая облава. В конце концов, начальник череповецкого УГРО Л.С. Наседкин арестовал всех, кто когда-либо контактировал с Николаевым (около 80 человек). Главарь банды был убит при задержании.

В 1920-е годы Череповец и Череповецкая губерния оказались местом для сбыта лошадей, украденных в других регионах. Работа по выявлению краденых животных легла на плечи сотрудников милиции. Для начала была составлена картотека похищенных лошадей, на которых поступали ориентировки. Криминалистическое бюро при уголовном розыске или, как тогда было принято писать, «Кримбюро при УГРО», разработало простую, но достаточно эффективную методику учета. Каждая похищенная лошадь имела подробное описание, с указанием всех имевшихся «особых» примет.

Теперь при задержании наездника с подозрительной лошадью было достаточно провести сверку с картотекой.

Увеличились случаи мошенничества. Так, после проведения денежной реформы по губернии разъезжал некий гражданин Павлов, выдававший себя за сотрудника уголовного розыска, разыскивающего фальшивые серебряные монеты. Разумеется, при проверке частных магазинов и лавок у владельцев все деньги оказывались фальшивыми. Лжесотрудник УГРО изымал монеты и оставлял потерпевшим квитанцию об изъятии.

Л.Н.Вересов

Вологодский Союз писателей-краеведов»; Союз писателей России.

История Череповца в автографах её жителей. Исследование книги «Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей».

На антикварном рынке букинистики даже в наше время встречаются уникальные экземпляры. На книге «Русская история в жизнеописаниях её

главнейших деятелей» Н.И. Костомарова имеются два автографа владельцев и уникальная наклейка, сделанная типографским способом с элементами политипажа, и надписи на ней. Размер наклейки 7 на 4 сантиметра. «Изъ библіотеки Николая Сергъевича Сомова. 32. №193(зачёркнут) томъ 70». Ниже красивого обрамления наклейки надпись «Шкапъ №1». Судя по всему, наклейка относится к XIX веку и отсылает нас к первому владельцу книги Н.С.Сомову. На следующей странице, прямо по середине, имеется его автограф. Интересен он для череповчан как предводитель Череповецкого уездного дворянства с 1875 по 1886 год. Второй владельческий автограф не менее любопытен, так как принадлежит Щепёлкину Алексею Васильевичу, череповецкому скульптору, заслуженному художнику РСФСР с 1977 года. Вот так одна книга связала века и выдающихся людей нашего города.

А.А.Маров

МАОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой», г.Череповец.

Русский военный и общественный деятель Александр Дмитриевич Нечволодов и его видение проблемы экономики в России в начале XX века.

Александр Дмитриевич Нечволодов являлся достаточно известным военным и общественным деятелем России начал XX века и периода русской эмиграции. Автор популярных книг по истории и трактатов по экономике, таких как «Сказания о Русской земле», «История Смутного времени в России. От Бориса Годунова до Михаила Романова», «От разорения к достатку», «Русские деньги» и других.

В книге «От разорения к достатку» А.Д. Нечволодов пролил свет «на главнейшую причину наших современных бедствий», а также показал, «в чем заключается тайна могущества всемирных ростовщиков, так искусно опутавших своими невидимыми сетями все трудящееся человечество». Эту тайну А.Д. Нечволодов видит в «ростовщической природе золотых денег».

А.Д. Нечволодов придерживался того мнения, что отказ от золотой валюты и переход на бумажные деньги, выпускаемые в обращение

самодержавной властью, защищающей национальные интересы, освободит страну, а в перспективе – все человечество от тяжелого золотого ярма, составляющего частную собственность, силу, могущество и власть масонов.

В своем труде «Русские деньги» А.Д. Нечволодов раскрывает тайную игру, какую вели в начале XX века в России иностранные капиталисты при содействии российского Министерства финансов.

Рассмотрев состояние российской экономики, А.Д. Нечволодов делает вывод: «Капитализм приносит России лишь сопровождающие его муки! Она не получает своей доли в его приобретениях и триумфах». Анализируя мировой опыт перехода на золотую валюту, принесшего повсюду кризис для производителей и выгоду только финансовым спекулянтам, А.Д. Нечволодов делает неутешительный вывод, что правительство либералов ведет Россию к краху.

Н.А. Волкова

АУ «Дом культуры Лунёво», посёлок Лунёво г.о. Солнечногорск Московской обл.

Жемчужины Солнечногорья

На территории Солнечногорья есть ряд памятников культуры федерального значения. Среди них: усадьбы Середниково и Иевлево-Знаменское, Рождественский храм в Поярково и Троицкий храм в Чашниково, что привлекает сюда множество туристов.

В *усадьбе Середниково* у своих родственников Столыпиных юный поэт М.Ю. Лермонтов проводил летние каникулы с 1829 по 1832 годы. Здесь же прошло детство выдающегося государственного деятеля Петра Аркадьевича Столыпина. В 1995 году усадьба была передана в долгосрочную аренду ООО «Национальный Лермонтовский Центр в Середниково».

По иронии судьбы, одним из владельцев усадьбы *Иевлево-Знаменское* (ныне Лесная Цесарка) был Николай Соломонович Мартынов, убивший в 1841 году на дуэли поэта М. Ю. Лермонтова. Н.С. Мартынов был похоронен

в своей усадьбе, в склепе рядом с храмом в честь иконы Божией Матери «Знамение», возведённом в 1733 году. Однако до наших дней его могила не сохранилась, а сам храм нуждается в реставрации.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Поярково был построен в 1665 году владельцем этого села боярином Артамоном Сергеевичем Матвеевым, другом царя Алексея Михайловича и крупным политическим деятелем, воспитателем Натальи Кирилловны Нарышкиной, ставшей женой царя Алексея Михайловича и матерью Петра I. Издавна в Поярково существовала легенда, что 16-летний Пётр, будущий первый русский император, венчался здесь в храме Рождества Пресвятой Богородицы с Евдокией Лопухиной. В 1934 году церковь в Поярково закрыли, только в 1992 году храм был передан верующим, отреставрирован, в нём стала проходить служба.

Троицкому храму в селе Чашниково, рядом с аэропортом «Шереметьево, более пяти веков. Он неоднократно перестраивался, в частности, в стиле «нарышкинского» барокко, в 1895 году на церковном дворе была построена шатровая кирпичная колокольня в псевдорусском стиле. Троицкая церковь, в отличие от большинства церквей, разрушенных или закрытых после революции, оставалась действующей.

В настоящее время мало что осталось от усадьбы Иевлево-Знаменское, не сохранилось даже её название, словно рок, тяготеющий над родом Мартыновых, коснулся и их усадьбы.

Всего в нескольких километрах от бывшей усадьбы Иевлево-Знаменское, на правом берегу реки Клязьмы, находится старинное село Поярково, где в 1665 году владельцем этого села боярином Артамоном Сергеевичем Матвеевым был построен *храм Рождества Пресвятой Богородицы.* Храм в стиле раннего барокко поражает не своими размерами, а удивительными пропорциями и богатством декоративной отделки. А.С. Матвеев был другом царя Алексея Михайловича и крупным политическим деятелем, воспитателем Натальи Кирилловны Нарышкиной, ставшей женой

царя Алексея Михайловича и матерью Петра I.

Издавна в Поярково существовала легенда, что 16-летний Пётр, будущий первый русский император, венчался здесь в храме Рождества Пресвятой Богородицы 27 января 1689 году с Евдокией Лопухиной. Этот брак был заключён в угоду матери Петра, которая желала показать политическим противникам, что её сын достаточно взрослый, чтобы взять власть в свои руки.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы. Фото А.И. Дементьева

В 1934 году церковь в Поярково закрыли, колокола и церковную утварь увезли, иконы взяли себе местные жители. Только в 1992 году храм был передан верующим, отреставрирован, с 1998 года в нём стала проходить служба. Храм возродился, благодаря протоиерею Олегу Борисовичу Кудрякову, который стал его первым настоятелем.

Троицкому храму в селе Чашниково, рядом с аэропортом «Шереметьево, более пяти веков. Первоначально он представлял собой строгое, массивное здание, внешне напоминающее Успенский собор Московского Кремля, построенный в 1475-1479 годах. В Писцовых книгах за 1585 год о селе Чашниково было написано: «Село на речке Албе… в селе церковь Троицы Живоначальныя каменна о пяти верхах да предел Алексея человека Божия, да двор попов Семёнов, да двор церковного дьячка, да двор вотчинников, в нём живёт приказчик, да двор слуг». В это время село являлось вотчиной боярина Никиты Романовича Захарьина–Юрьева, с которого пошёл знаменитый род Романовых. После смерти Никиты

Романовича Чашниково стало принадлежать его сыну боярину Ивану Никитичу Романову, при нём был перестроен верх храма, который получил вместо закомар декоративные розетки и четырехскатное покрытие.

Троицкий храм. Фото А.И. Дементьева

В 1688 году Чашниково и ещё несколько сёл и деревень были пожалованы из приказа Большого дворца боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, дяде Петра I. При нём был выстроен новый боярский дом и перестроена в 1695 году в стиле «нарышкинского» барокко Троицкая церковь. Шлемовидные купола церкви были заменены шаровидными с ажурными крестами сложного рисунка с царскими коронами, появились декоративные восьмигранные окна и закомары в виде раковин.

В 1895 году на церковном дворе, к западу от храма, была построена по проекту Александра Афанасьевича Латкова, известного архитектора из Троице-Сергиевой Лавры, шатровая кирпичная колокольня в псевдорусском стиле, а для колокольни отлит большой колокол. В 1895 году после ремонта этот храм был освящён архимандритом Никоном.

Г.Н. Беляев

Благодаря архимандриту Никону, в селе Чашниково в 1898 году появилась первая в Московском уезде двухклассная церковно-приходская школа имени императора Александра III. С 1908 по 1918 годы в Чашниковской школе преподавал Георгий Николаевич Беляев (впоследствии архиепископ Никон), который по ложному обвинению был арестован и в 1937 году расстрелян. В 2003 году Г.Н. Беляев был причислен к лику святых новомучеников Российских.

О былом величии села Чашниково напоминает нам Троицкая церковь, которая в отличие от большинства церквей, разрушенных или закрытых после революции, оставалась действующей.

Т.В.Пахолкова

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец.

Материалы для экскурсий из Череповца в Устюжну (Коротово – Гришкино).

Популяризацию сведений о череповецком крае предлагается делать через микрорегиональные находки, в частности, по истории деревень вдоль речки Колоденка. Нами собраны как краткие обзорные, так и тематические материалы для экскурсоводов для проведения автобусных туров из Череповца в Устюжну по трассе А114 от 170 до 192 км.

Строго по пути следования предлагаем данные по Уломе в разных исторических и территориальных границах. Это железный промысел, история дома коротовского купца Андриянова и развитие династии кисовских торговцев Носыриных. Отдельная линия повествования – 200-летнее землевладение князей Дашковых. Туристам предлагается узнать, почему Уломское болото уникально и где проходил большой почтовый тракт Вологда-Санкт-Петербург. Познавательна 500-летняя история колоденских деревень с версиями их именования, заселения и говоров. Любопытна и бывшая недалеко от Миндюкинского озера барская усадьба Федоровское Федора Ермолаевича Секретарева, камердинера Екатерины II.

Не менее интересно исчезнувшее сельцо Бекетово, что основал Денис Осарков из рода Филихиных.

Малая Липенка открывает загадку родословиями своих коренных жителей и историей Липенского железоделательного завода, основанного в середине XIX века.

Гришкино - центр Колоден, бывшее село с двумя церквями, одна из которых – церковь Николая Чудотворца – сгоревший памятник деревянного зодчества, занесенный в реестр Главнауки. Родословие этой деревни известно с XVI века, а списки жителей сохранились с начала XVII века.

Более подробно вышеуказанная информация дана в полном формате и других публикациях автора статьи.

А.А.Шаброва, С.А. Соловьева

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец.

Региональный туризм и айдентика места.

Актуальность исследования обусловливается тем, что важнейшим инструментом продвижения туристских продуктов региона является реклама, которая позволяет внедрить в подсознание потребителей привлекательный образ регионального туристического продукта, тем самым сделав его конкурентоспособным. Для того чтобы реклама смогла привлечь внимание целевой аудитории, сформировать образ бренда, повысить объем продаж, нужно создать эффективную рекламную стратегию, которая основывается на индивидуальной айдентике.

Одна из составляющих визуализации туристического продукта в рекламной коммуникации – это его дизайн, поэтому целью данного исследования является анализ айдентики регионального туристического бренда. Объект исследования – дизайн регионального туристического бренда.

Задачи данного исследования:

- проанализировать текущее состояние дизайн-продвижения регионального туризма;

- определить слабые стороны в дизайн-продвижении регионального туризма.

В стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года, в разделе «Туризм и креативная индустрия» в качестве одной из проблем выделяется недостаточное продвижение туристских продуктов региона во внешней среде и за рубежом, поэтому приоритетными задачами развития Вологодской области является продвижение регионального туристского продукта в средствах массовой информации и в сети Интернет, развитие маркетинга и брендинга Вологодской области, а также развитие производства уникальной сувенирной продукции высокого качества, произведенной на территории области, соответствующей традиционным художественно-стилевым особенностям данной местности.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что айдентика регионального туризма требует более тщательной доработки и комплексного подхода. Отсутствие единой визуальной системы, её нестройность и порой нелогичность вызывают определенные трудности в восприятии, идентификации и соответствии месту того или иного туристического продукта. Недостаточное, несистемное продвижение туристического бренда Вологодской области существенно снижает его доходность.

О.А.Спицына, С.А. Соловьева

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г.Череповец).

Роль дизайн-кода места в продвижении малого и среднего бизнеса в регионе.

Брендинг территорий как стратегия повышения их конкурентоспособности становится все более популярной темой в российских политических, коммерческих, творческих и иных кругах. Брендинг города или территории -

это процесс поиска уникальности места. В статье предпринимается попытка расширения спектра задач, которые способен решать дизайн в сфере территориального брендинга.

Создание бренда города – это комплекс мероприятий, которые направлены на формирование определенного имиджа. В данном случае брендинг выступает более сложным и многогранным понятием, чем брендинг личности или продукта, ведь целевая аудитория города – это и все горожане, и туристы, и должностные лица страны, и потенциальные инвесторы. В связи с этим при брендировании города маркетологам приходится нарушать одно из основных правил и создавать бренд практически «для всех».

В нынешней российской практике представления о том, как придать территории некий искусственный бренд-импульс, как «раскрутить» город, сделав его центром притяжения всех мыслимых благ, чаще всего оборачиваются именно поиском внешних атрибутов-символов и словесных конструкций (аналогов рекламных слоганов), напоминающих о популярных торговых марках.

Однако, обращаясь к одному из базовых теоретических постулатов территориального брендинга, следует подчеркнуть, что важнейшую роль для большинства зарубежных авторов играет понимание того, что формирование позитивного образа территории отнюдь не связано лишь с ее рекламно-презентационными усилиями.

Наиболее сложный аспект создания бренда города – налаживание последовательной и понятной схемы коммуникации с многочисленными стейкхолдерами и целевыми аудиториями – об этом говорят многие зарубежные специалисты в области территориального брендинга. Именно коммуникативная суть территориального брендинга определяет широкое поле деятельности для дизайн-проектирования, существенно выходящее за рамки визуально-вербальной айдентики.

В информационном рыночном обществе капитализация города в значительной степени зависит от бренда. В условиях глобальной

конкуренции между территориями бренд создает добавленную стоимость, позволяя продавать продукты с дополнительной смысловой компонентой. Не так давно был разработан новый товарный знак «Череповец – горячее сердце Русского Севера», который используется преимущественно с целью продвижения туристического маршрута, охватывающего города Вологодской области. Маршрут «Горячее сердце Русского Севера» входит в историко-культурный и туристский проект «Серебряное ожерелье России» и протестирован экспертами комитета по импортозамещению в туризме при Министерстве культуры РФ.

Работа по построению бренда города необходима Череповцу для управления репутацией: бренд – инструмент реализации стратегии, одной из задач которого является изменение восприятия города во внешней среде для нивелирования негативного имиджа города, который сформировался стихийно. Обладание собственным брендом – это лучшее конкурентное преимущество, которое может сегодня иметь город в борьбе за основные ресурсы - квалифицированные кадры, инвестиции и информационные потоки. Бренд позволяет соединить разность частных интересов, объединить их общими интересами территории.

Находясь в стадии начального становления, отечественная практика территориального брендинга и мифодизайна опирается преимущественно на концепции, методы и подходы, которые сформировались в рамках товарного брендинга. Однако, обращаясь к современной научно-методологической базе, стремительно формирующейся исследованиями зарубежных авторов, мы можем говорить о гораздо более широком спектре задач, которые способен решать дизайн в сфере территориального брендинга.

А.М.Адеева, С.А. Соловьева

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец.

Дизайн как часть корпоративной культуры компании (на примере Вологодского молочного комбината).

Традиционная роль дизайна заключалась в улучшении визуального образа, его информативности и функциональности сообщений. При этом очень важно понимать, какую роль выполняет дизайн в общем содержании корпоративной культуры компании.

Визуальная часть корпоративной культуры компании включает следующие составляющие, из которых складывается *фирменный стиль*:

- информационный дизайн: название, аббревиатуру, шрифты, цвета, звук, гимн, эмблему, герб, флаг;
- средовый дизайн: экстерьер (местоположение, здание, подход и подъезд, фасад), интерьер (планировку, дизайн помещений, мебель, оргтехнику и т. п.);
- оформительский дизайн: упаковку, рекламную продукцию, сувенирную продукцию;
- внешний облик работников: одежду, косметику, расходы на представительство.

Визуальная составляющая должна, в свою очередь, раскрывать и поддерживать систему базовых норм и ценностей, корпоративный дух, корпоративное сознание, «корпоративную религию»; эпос: героев и легенды; обычаи: обряды, ритуалы, включая праздники и знаменательные даты; фольклор: жаргон, поговорки, шутки и т. п.

Формирование и развитие визуальной культуры фирмы зависит от осознания ее значимости руководством компании.

Практика продвижения бренда Вологодского молочного комбината является достаточно сложной, а иногда и противоречивой. Фокусирования внимания руководства Вологодского молочного комбината только на организационной и корпоративной культуре без учета всей системы

визуализации продукции: фирменного стиля, упаковки, формы и т.д., представленной на рынке, явно недостаточно. Отсутствие общей визуальной концепции затрудняет её продвижение на рынке, так как осложняет процесс узнавания и идентификацию продукта покупателем. При этом задачи дизайнеров состоят в том, чтобы найти все необходимые аргументы в пользу поиска единой визуальной концепции, которая может объединить фирменный стиль компании и упаковку всей линейки производимой продукции. В настоящее время основная задача - разработка эскизов, которые могут быть использованы в ребрендинге компании.

О.И.Спиридонова, С.А. Соловьева

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец.

Роль дизайна в сопровождении внутривузовских коммуникаций

Несмотря на бурное развитие информационных технологий, позволяющих разрабатывать объекты визуальных коммуникаций быстро и качественно, в данный момент существует проблема отсутствия качественной организации пространства вуза с использованием объектов графического дизайна.

Тема использования семиотических моделей и символов в пространстве вуза на сегодняшний день в России является актуальной. Рост конкуренции, в том числе в сфере образования, способствует поиску новых средств и способов представления информации. На поколение современных абитуриентов и студентов большое влияние оказывает графическое оформление рекламных материалов, форма подачи информации. При формировании пространства вуза необходимо прежде всего учитывать образовательные потребности студентов и преподавателей, при этом мотивировать к учебной и профессиональной деятельности. Символы позволяют организовать зонирование и навигацию по помещениям, внести

эмоциональные акценты, например, при формировании пространства для творческой студенческой жизни или неформального общения.

Важно обеспечивать возникновение положительных эмоций по отношению к учебной и научной деятельности как у студентов, так и у преподавателей, так как эмоциональный подъём помогает достигать целей, в том числе образовательных, быстрее и эффективнее. Одним из приёмов, входящих в метод эмоционального стимулирования, можно назвать введение интересных фактов, вдохновляющих цитат, уместного юмора в учебный процесс. Помимо образовательного процесса данный приём можно использовать и при организации пространства вуза

Перед размещением графических материалов в пространстве вуза рекомендуется провести анкетирование целевой аудитории с целью выявления подходящих символов. Данная задача может быть решена посредством голосования в социальных сетях, где студентам предлагается выбрать наиболее подходящие на их взгляд символы. Таким образом мы получим отклик от представителей целевой аудитории, а студенты ощутят свою причастность к формированию пространства вуза, в котором учатся.
Также необходимо учитывать особенности целевой аудитории. Если разрабатываются средства визуальной коммуникации для студентов, допустимо использовать стилизацию, смелые цветовые решения, юмор. При организации пространства учебных аудиторий или административных помещений предпочтение лучше отдавать классическим символам, органически вписанным в среду вуза.

А.Е.Новиков

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г.Череповец.

Образ бизнесмена-предпринимателя в романе Ю.Дубова «Большая пайка».

В докладе анализируются некоторые аспекты романа Ю.А.Дубова «Большая пайка» (1999), в котором описывается образ бизнесмена-олигарха,

сформировавшегося в условиях российской действительности конца 1980-х-начала 1990-х гг. на волне перестроечных процессов. Это был, по существу, совершенно новый тип предпринимателя – талантливый ученый, который на пути к финансовому и политическому могуществу оказался способным перешагнуть через любые «предрассудки» и в конце концов занимает одно из ключевых мест в среде российского истеблишмента второй половины 90-х гг. прошлого века.

Е.А.Марков

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г.Череповец

Новая тенденция нашего времени

В своем докладе автор обосновывает необходимость самоограничения как нормы поведения для всех стран - членов международного сообщества - в условиях появления новых глобальных вызовов и угроз. Именно самоограничение может обеспечить современному миру безопасность и возможность будущего развития.

Под понятием самоограничение надо понимать стремление к сдержанности, которую должны осознать и проявить наиболее мощные страны. Именно они в первую очередь должны прийти к пониманию того, что необходимо не только добиваться реализации собственных национальных интересов любыми способами, но и учитывать интересы других стран, а значит всего мирового сообщества. Потому что путь, по которому следуют сегодня наиболее развитые страны, губителен для всего мира, он способствует нарастанию глобальных вызовов, которые невозможно решить, если не объединить ради этого усилия всех стран. Наиболее мощные державы должны показывать пример другим странам, не только поддерживая, но и проявляя инициативу в деятельности по преодолению глобальных вызовов.

Кстати, необходимость объединения усилий разных стран в преодолении глобальных вызовов подтверждается сегодня, когда человечество столкнулось с таким вызовом, как эпидемия коронавируса. На

фоне борьбы с этой болезнью отходят на задний план противоречия, существующие в отношениях между странами, и государства начинают оказывать помощь в борьбе с коронавирусом своим вчерашним противникам.

Подобного рода примеры показывают, что у международного сообщества еще имеется шанс «подняться на более высокий моральный уровень» и начать бороться с глобальными угрозами общими усилиями, сдерживая свои узко национальные интересы.